
ПРАВО
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

**ПРЕЮДИЦИАЛЬНЫЕ ЗАПРОСЫ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
СПРАВЕДЛИВОСТИ – ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРАВОСУДИЯ
ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕС С ОРГАНАМИ ПРАВОСУДИЯ ЕС**

© 2011 г. Рамин Афад оглы Гурбанов¹

Краткая аннотация: в статье рассматривается взаимодействие органов правосудия государств – членов ЕС с органами правосудия Европейского союза. Рассматривается производство по преюдициальным вопросам, которое автор квалифицирует как механизм прямого и тесного сотрудничества между органами правосудия государств – членов ЕС и органами правосудия ЕС.

Annotation: this article treats the question of cooperation between judicial bodies of EU member States and judicial bodies of European Union. The author considers that a preliminary ruling is a mechanism of direct and intense cooperation between the courts of a European Union member States and EU Court of justice.

Ключевые слова: Европейский союз; Европейский суд справедливости; органы правосудия государств – членов ЕС, преюдициальный запрос, судебная практика, прецедент, европейское право.

Key words: European Union, Court of Justice of the European Union, judicial bodies of EU Member States, preliminary ruling, case law, case, European law.

Необходимо отметить, что сегодня со вступлением в силу изменений так называемого первичного европейского права, вызванных вступлением в силу Лиссабонского договора, система преюдициальных запросов органов правосудия государств – членов ЕС, направляемых Европейскому суду справедливости, была несколько изменена. Тем не менее основные черты производства, организующего взаимодействие между органами правосудия государств-членов и органами правосудия ЕС, были сохранены. Изменения коснулись лишь нумерации статей и других второстепенных аспектов преюдициальных запросов, направляемых органами правосудия государств – членов ЕС органам правосудия ЕС.

Так, сегодня изучаемая нами здесь компетенция Европейского суда справедливости по рассмотрению запросов органов правосудия государств – членов ЕС регулируется ст. 267 Договора о функционировании Европейского союза. Отныне не существует ст. 68 Римского договора, содержащего несколько ограничений по направлению преюдициальных запросов. Иначе говоря, данная компетенция органов правосудия ЕС сегодня

функционирует, как и любая другая компетенция Европейского суда, без каких-либо ограничений.

В остальном стоит отметить, что изменения не коснулись сущности процедуры преюдициального запроса, в связи с чем, на наш взгляд, изменения, внесенные Лиссабонским договором в отношении этого производства Европейского суда справедливости, не заслуживают особого внимания.

Стоит отметить лишь то, что в связи с изменениями в терминологии компетенция по рассмотрению преюдициальных запросов, направляемых органами правосудия государств-членов, вменена Трибуналу (ст. 256 §3) и лишь в случае его пересмотра – Суду справедливости² – двум различным судебным инстанциям европейской системы правосудия. Иным нововведением является уточнение компетенции Суда, который рассматривает “вопросы по интерпретации и действию европейских актов, созданных органами и институтами Союза”³.

Обязательность применения европейского права органами правосудия государств – членов

¹ Докторант кафедры права Европейского союза Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук (E-mail: mos-ssp@mail.ru).

² См.: Jung H. Une nouvelle procédure devant la Cour: le réexamen; Mél. B. Vesterdorf. Bruyelles, 2007. P. 191.

³ Ibid.

ЕС как предпосылка взаимодействия между органами правосудия государств-членов и органами правосудия Европейского союза выходит на наиболее совершенный уровень, когда она реализуется посредством такого инструмента, как преюдициальный запрос, который орган правосудия государства-члена может направить Европейскому суду справедливости. Более того, данный юридический инструмент является необходимостью во взаимодействии двух правопорядков, так как у органов правосудия государств-членов могут возникать сомнения относительно интерпретации или силы действия той или иной нормы европейского права, которую они обязаны применять. Действительно, в отличие, скажем, от взаимодействия правопорядков государств – членов Совета Европы и правопорядка Совета Европы, взаимодействие между государствами – членами ЕС и Европейским союзом предполагает существование более интегрированных механизмов взаимодействия данных правопорядков, так как европейское право характеризуется стабильностью правовых норм, высоким уровнем конкретизации правовых положений и наиболее развитой системой законодательства среди существующих на сегодняшний день интеграционных объединений. В связи с этим преюдициальный запрос является основным и необходимым инструментом взаимодействия (или, по словам самого Суда, сотрудничества⁴) европейского и национальных правопорядков государств – членов ЕС, а также является механизмом прямого взаимодействия судей государств – членов ЕС и судей европейских органов правосудия.

Данный механизм является тем более значимым, что европейское право по большей части своей определено целями, которых необходимо достичь, в связи с чем на практике это требует от Европейского суда справедливости использования телеологического метода интерпретации. Все это в результате приводит к тому, что органам правосудия государств – членов ЕС довольно сложно определить конкретные требования той или иной нормы европейского права. Иначе говоря, для корректного применения европейского права органам правосудия государств – членов ЕС просто необходимо обращаться к органу, обладающему монополией аутентичной интерпретации европейского права – Европейскому суду справедливости – с целью определения точного смысла той или иной нормы европейского права, которую им подлежит применять в конкретном деле.

Прямой характер взаимодействия между органами правосудия государств-членов и органами правосудия ЕС в рамках производства по преюдициальным вопросам берет свое начало в организации самого производства, а именно: в наделянии правом на обращение в рамках данного производства. Действительно, субъектами права на обращение в рамках данного производства являются органы правосудия государств – членов ЕС и только лишь они, что явно свидетельствует о том, что данное производство организует прямое взаимодействие между обращающимися – органами правосудия государств – членов ЕС и рассматривающими обращение – органами правосудия ЕС.

В качестве демонстрации существования прямого и интенсивного взаимодействия органов правосудия государств – членов ЕС и органов правосудия ЕС стоит указать и на тот факт, что в рамках производства по преюдициальным запросам в Европейском суде справедливости могут принимать участие стороны судебного разбирательства, послужившего органу правосудия государства – члена ЕС основанием для направления преюдициального запроса (ст. 23 Статута Суда справедливости). Данный факт уж если не подтверждает наличия взаимодействия между органами правосудия государств – членов ЕС и органами правосудия ЕС, то по крайней мере наглядно демонстрирует наличие связи между разбирательством, инициированным в суде государства-члена и послужившим основанием для отправки преюдициального запроса, и производством по преюдициальному запросу, разворачивающемуся в Европейском суде справедливости.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что принятое Европейским судом решение по преюдициальному запросу направляется как сторонам дела, рассматриваемого органом правосудия, направившим запрос, так и самому органу правосудия, направившему преюдициальный запрос в Европейский суд справедливости⁵. Данная процессуальная формальность логична, так как решение органов правосудия ЕС необходимо именно органу правосудия, направившему запрос в Европейский суд справедливости, для возможности корректного применения нормы европейского права в рассматриваемом им судебном разбирательстве. В то же время она свидетельствует еще раз о том, что взаимоотношения между органами

⁴ См.: CJCE, 15 mai 2003, aff. C-300/01, Salzmann, Rec. CJCE 2003, I. P. 4899.

⁵ *Jacobs F.* The Role of National Courts and the European Court in Ensuring the Uniform Application of Community Law: Is a New Approach Needed. *Giuffrè: Mél. F. Capotorti*. Paris, 1999. P. 175.

правосудия ЕС и органом правосудия государства – члена ЕС, направившего ему преюдициальный запрос, являются наиболее интенсивными в рамках данного вида судебного производства и осуществляются между ними напрямую.

Стоит также отметить, что у органов правосудия государства-члена, направивших преюдициальный запрос, существует ряд прав в отношении производства в Европейском суде справедливости, что также подтверждает существование прямых и интенсивных связей между этими органами правосудия. Так, в частности, они могут в связи с обстоятельствами дела запросить органы правосудия ЕС рассмотреть преюдициальный запрос посредством ускоренной процедуры (ст. 104 bis регламента процедуры Европейского суда справедливости)⁶.

Наиболее показательные доказательства прямого и плотного (или интенсивного) взаимодействия органов правосудия государств-членов и органов правосудия ЕС мы обнаружим, на наш взгляд, в рамках фазы производства по преюдициальным запросам, на которой органы правосудия ЕС рассматривают запрос, уже направленный им органами правосудия государств-членов. Действительно, на данной стадии производства по преюдициальным запросам Европейский суд справедливости, как и любой орган правосудия, прежде чем принять решение, рассматривает различные аспекты дела или производит так называемое судебное следствие. Принимая во внимание тот факт, что преюдициальное производство предполагает наличие разбирательства по существу, приостановленное в связи с необходимостью разрешить вопрос о применении европейского права (его валидности (действия) или его интерпретации) в деле, рассматриваемом органом правосудия государства – члена ЕС, направившего запрос в органы правосудия ЕС, мы понимаем, что судебное следствие по данному делу уже было произведено органом правосудия государства-члена. Логичным в такой ситуации является отказ от повторного проведения судебного следствия тех же вопросов, и в частности отказ от проведения сложных следственных действий, – Европейский суд справедливости ограничивается запросом материалов дела у суда, направившего запрос, и их

рассмотрением в рамках своей инстанции⁷. Именно данная стадия преюдициального производства является, на наш взгляд, наиболее демонстративным доказательством прямого и плотного (или интенсивного) взаимодействия органов правосудия государств-членов и органов правосудия ЕС, так как материалы дела, рассматриваемого одним органом правосудия, используются другим органом правосудия. Более того, данный факт позволяет нам утверждать, что между такими органами правосудия должен существовать минимальный уровень доверия, который необходим для использования продуктов деятельности одного из них другим.

Так, запросы Европейского суда справедливости в отношении рассматриваемого им дела могут касаться как фактических, так и юридических обстоятельств, которые были установлены в рамках приостановленного производства судом, направившим преюдициальный запрос⁸. Органы правосудия ЕС могут также направлять органу правосудия государства-члена, направившему им преюдициальный запрос, требование о разъяснении некоторых вопросов, фигурирующих в преюдициальном запросе⁹.

Как правило, информация о таких обращениях органов правосудия ЕС к органу правосудия государства – члена ЕС, направившему им преюдициальный запрос, фигурирует в тексте самих решений органов правосудия ЕС. В решениях органов правосудия ЕС мы обнаружим также и информацию о том, каким образом орган правосудия государства-члена отреагировал на запрос органов правосудия ЕС о предоставлении дополнительной информации по делу, а также об указании о проведении им конкретных следственных действий¹⁰.

Таким образом, Европейский суд справедливости действует как любой верховный суд отдельного правопорядка по отношению к нижестоящим судебным инстанциям, рассматривающим или уже рассмотревшим направленное ему дело¹¹.

⁶ Для рассмотрения того, каким образом разворачивается такая ускоренная процедура, см., например: 12 juill. 2001, aff. C-189/01, Jippes e.a., Rec. CJCE 2001, I. P. 5689; CJCE, 17 juill. 2008, aff. C-66/08, Kozłowski, Rec. CJCE 2008, I. P. 6041; CJCE, 25 juill. 2008, aff. C-127/08, Metock e.a., Rec. CJCE 2008, I. P. 6241; CJCE, 22 juin 2010, aff. jtes C-188/10 et C-189/10, Melki et Abdeli, D. Simon et A. Rigaux, Europe 2010, étude 7. P. 1.

⁷ См., например: §5, ст. 104 Регламента процедуры Суда, который предусматривает, что Суд может “запросить разъяснений у национального органа правосудия”.

⁸ См., например: CJCE, 21 janv. 2003, aff. C-318/00, Bacardi-Martini et Cellier des dauphins, §31.

⁹ См., например: CJCE, 7 nov. 2002, affs. C-260/00 – C-263/00, Lohmann et Medi Bayreuth, §20, Rec. CJCE 2002, I. P. 10045.

¹⁰ См., например: CJCE, ord., 4 mars 2002, aff. C-175/00, Verwayen-Boelen, point 19: Rec. CJCE 2002, I. P. 2141. – CJCE, 24 juin 2004, aff. C-278/02, Handlbauer, point 23: Rec. CJCE 2004, I. P. 6171.

¹¹ См.: *Pertek J. La pratique du renvoi préjudiciel en droit communautaire*, Litec, 2001. N°324. P. 127.

Действительно, мы знаем, что даже в отсутствие производства, подобного преюдициальному запросу, которое существует в европейском или конституционном праве, мы встретим чаще всего в кассационных инстанциях такую судопроизводственную технику, как обращение верховных судов к материалам дела, исследованным нижестоящими инстанциями в рамках судебного разбирательства по тому же делу¹². Иначе говоря, в отсутствие каких-либо других формальных системных связей между органами правосудия ЕС и органами правосудия государств – членов ЕС производство по преюдициальным вопросам по природе своей предполагает наличие постоянного взаимодействия между органами правосудия двух правопорядков в рамках разбирательства по тому или иному конкретному делу.

Механизм преюдициального запроса является единственным прямым средством организации отношений между органами правосудия государств – членов ЕС и органами правосудия ЕС. В остальном каждый из этих двух групп органов правосудия действует в рамках соответствующих им правопорядков, т. е. независимо друг от друга. Таким образом, органы правосудия государств-членов ЕС с чисто юридической точки зрения не подчинены органам правосудия ЕС, так как между ними отсутствует иерархическая связь, характерная для определенной судебной системы отдельно взятого правопорядка. Именно поэтому в отношении взаимодействия органов правосудия государств – членов ЕС и органов правосудия ЕС стоит скорее говорить не об иерархическом подчинении между ними, а о нормативном подчинении, которое организуется (в том числе и в первую очередь) посредством преюдициальных запросов (а также посредством влияния судебной практики Европейского суда справедливости на судебную практику органов правосудия ЕС).

Тем не менее де-факто принятие решения Европейского суда справедливости в рамках производства по тому или иному делу, уже начатому, но еще не законченному в том или ином суде государства-члена, и обязательность его исполнения органом правосудия, направившим запрос, свидетельствуют о существовании некоей связи подчинения между ними. Возможно, поэтому наши зарубежные коллеги, квалифицируя отношения между органами правосудия государств – членов ЕС и органами правосудия ЕС в рамках данного производства термином сотрудничества

(coopération), все же уточняют, что речь идет о “навязанном сотрудничестве” (coopération imposée)¹³.

Стоит отметить, что в том, что касается органов правосудия государств-членов, принимающих решения в первой инстанции или в рамках апелляции решений, принятых в рамках первой инстанции, использование преюдициальной процедуры не является обязательным. Иначе говоря, на первый взгляд, некоторая независимость органов правосудия государств – членов ЕС в вопросе о необходимости отсылки преюдициального запроса Европейскому суду справедливости может действительно позволить квалифицировать их взаимодействие как сотрудничество. Тем не менее, исключением являются высшие органы правосудия государств-членов – верховные суды, которые в соответствии с предпоследним абзацем ст. 267 ДФЕС обязаны направлять Европейскому суду справедливости преюдициальные запросы¹⁴. В отношении последних мы можем сказать, что взаимодействие между ними и Европейским судом справедливости не может быть охарактеризовано как сотрудничество, так как существование обязанности в данном случае свидетельствует, на наш взгляд, о наличии подчинения или иерархической связи. Более того, в случае отказа органов правосудия нижестоящих инстанций направлять запросы в Европейский суд справедливости лицо, недовольное таким ходом процесса, может, дойдя до последней инстанции, быть уверенным, что преюдициальный запрос будет все-таки направлен в Европейский суд справедливости (при соблюдении всех необходимых условий).

Еще одним примером “ограниченного усмотрения” органов правосудия государств – членов ЕС в определении того, необходимо ли отправлять преюдициальный запрос в Европейский суд справедливости (помимо обязательности отправки запроса органами правосудия, выносящими решения в последней инстанции), являются случаи, в которых они желают не применять европейского права. Действительно, Европейский суд справедливости отказывает органам правосудия государств – членов ЕС в праве неприменения вторичного права в каком-либо деле по собственной инициативе, создавая для случаев, в которых существует сомнение в действии (валидности) нормы вторичного права, т.е. когда у органа пра-

¹² Алексеевская Е.И. Теоретические и практические проблемы производства в суде надзорной инстанции. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

¹³ См., например: *Lecourt R. Le juge national devant le Marché commun. Paris, 1970. P. 51.*

¹⁴ Более точно данное положение требует отсылки запроса в Европейский суд справедливости от тех судов, которые выносят решения в последней инстанции.

восудия существует необходимость в отказе ее применения, обязательность направления преюдициального запроса¹⁵. В таких случаях органы правосудия государств-членов, не имея возможности не применять европейское право, обязаны обращаться в Европейский суд справедливости посредством преюдициального запроса с вопросом о действии той или иной нормы европейского права¹⁶, что еще раз свидетельствует о подчинении органов правосудия государств – членов ЕС судебной системе ЕС.

Здесь стоит отметить, что в соответствии со статистическими данными основными субъектами обращения в рамках производства по преюдициальным вопросам являются органы правосудия государств – членов ЕС первых инстанций, что является довольно странным, так как они, в отличие от верховных судов, не являются обязанными направлять преюдициальные запросы в Европейский суд справедливости. Так, на 2007 г. статистические данные показывают, что лишь 30% запросов были направлены судами, принимающими решения в последней инстанции, тогда как оставшиеся 70% направляются судами первой и апелляционной инстанций¹⁷. Данный факт свидетельствует о том, что подчинение органов правосудия государств-членов судебной практике Европейского суда справедливости осуществляется даже в отсутствие обязательства с их стороны, а наличие права на подачу запроса у всех органов правосудия государства-члена объясняет плотность или интенсивность сотрудничества органов правосудия двух правопорядков.

Более того, если выдвигаемая здесь идея существования именно иерархической связи между органами правосудия государств-членов и органами правосудия ЕС, а также идея того, что основным механизмом такого подчинения является производство по преюдициальным запросам, подтверждаются, то стоит отметить, что уровень интенсивности иерархической связи довольно высок. Действительно, в соответствии со статистическими данными около половины судебных решений Европейского суда справедливости принимается им именно в рамках производства по преюдициальным запросам¹⁸. По свидетельствам же за-

рубежных авторов европейского права, именно запросы органов правосудия государств – членов ЕС позволили судебной практике Европейского суда справедливости развиваться наиболее полным образом, а также позволило ему наложить на государства – члены ЕС как принцип верховенства европейского права, так и основные принципы своей судебной практики.

Сам Европейский суд справедливости охарактеризовал преюдициальный запрос как “инструмент сотрудничества между Европейским судом и судами государств-членов, благодаря которому первый предоставляет органам правосудия государств-членов элементы, необходимые для разрешения рассматриваемых ими споров”¹⁹. Такой подход Европейского суда справедливости, по всей видимости, основывается на базе различия интерпретации и применения права. В соответствии с данным подходом органам правосудия государств – членов ЕС предоставлено лишь право на интерпретацию национального права его государства, которое он применяет к рассматриваемому им делу²⁰. В том же, что касается европейского права, компетенция по его интерпретации поделена между судами государства – члена ЕС и органами правосудия ЕС. Так, в принципе, органы правосудия государства – члена ЕС сами осуществляют интерпретацию европейского права, которое они намереваются применить в том или ином деле. Тем не менее, в отличие от органов правосудия государств – членов ЕС, Европейский суд справедливости обладает аутентичным, окончательным (в последней инстанции) правом по интерпретации европейского права и располагает в этом отношении, как и любой верховный суд, монополией. Таким образом, интенсивность и эффективность монополии окончательной интерпретации Европейского суда варьируются: она проявляется, когда органам правосудия государств-членов необходима интерпретация европейского права, а также тогда, когда речь идет о применении европейского права верховными судами государств-членов, на которых лежит обязательство обращения с преюдициальным запросом в Европейский суд справедливости. В свою очередь, монополия интерпретации европейского права Европейским судом справедливости слабеет в отношении судов государств – членов ЕС нижних инстанций. В итоге, если в рамках процедуры преюдициального запроса применение

¹⁵ См.: CJCE, 10 janv. 2006, aff. C-344/04, IATA et ELFAA, §§29 et 32, Rec. CJCE 2006, I. P. 409.

¹⁶ Данное обязательство было установлено еще в 80-е годы прошлого века (см.: CJCE, 22 oct. 1987, aff. 314/85, Foto-Frost).

¹⁷ См.: Statistiques judiciaires de la Cour de justice, Rapp. 2007. Pt 19.

¹⁸ См. подробнее, например: Ziller J., Lotarski J. Institutions et organes judiciaires // B. De Witte (éd.), Ten Reflections on the Constitutional treaty for Europe, EUJ 2003. P. 67.

¹⁹ CJCE, ord., 26 janv. 1990, aff. C-286/88, Falciola, Rec. CJCE 1990, I. P. 191.

²⁰ См.: CJCE, 19 sept. 2006, aff. C-506/04, Wilson, Rec. CJCE 2006, I. P. 8613.

европейского права всегда принадлежит судам государства – члена ЕС, то его интерпретация поделена между судами государства – члена ЕС и Европейским судом справедливости.

Тем не менее, в таком понимании данного инструмента взаимодействия органов правосудия государств – членов ЕС и органов правосудия ЕС стоит усомниться и объяснить ее сугубо политическими причинами, и в частности необходимостью “не нервировать” государства-члены, и без того постоянно озабоченные на каждом этапе строительства ЕС потерей своего суверенитета. Мы понимаем, что на практике окончательное слово в вопросе о том, какое именно европейское право будет применено органами правосудия государств – членов ЕС в том или ином деле, принадлежит Европейскому суду справедливости.

В соответствии со ст. 19 Договора о ЕС Суд “гарантирует уважение права посредством интерпретации и применения договоров”. Европейский суд справедливости именно в рамках производства по преюдициальным запросам осуществляет свою деятельность в отношении юридических вопросов, касающихся европейского права, и в частности гарантирует посредством этого производства единообразное применение европейского права на всем пространстве ЕС. В связи с тем что европейское право является довольно подробным, обильным и развитым, а также применяется как органами правосудия ЕС, так и органами правосудия государств – членов ЕС, необходимость их единообразного применения привела европейскую учредительную власть к необходимости организации производства, посредством которого европейское право получило единообразное применение. Производство по преюдициальным запросам создало механизм, в рамках которого Европейский суд справедливости реализует свою компетенцию по интерпретации и применению европейского права в последней инстанции. Иначе говоря, данное производство предполагает схему, в которой нижестоящие органы правосудия (государства – члена ЕС) обращаются к органу правосудия (Европейскому суду справедливости), наделенному правом разрешать спорные вопросы, касающиеся интерпретации и применения права, которое они обязаны применять. Иначе говоря, даже в отсутствие институционализированной иерархии между этими органами правосудия, характерной для судебных систем отдельно взятого правового порядка, положение данного органа может быть охарактеризовано лишь как вышестоящее по отношению к ним, так как органы правосудия го-

сударств – членов ЕС обязаны обращаться к нему и соблюдать обязательную силу его решений.

Преюдициальное производство является единственным прямым судопроизводственным механизмом взаимодействия Европейского суда справедливости с органами правосудия государств – членов ЕС, предусмотренным позитивным правом. В остальном органы правосудия государств-членов и органы правосудия ЕС действуют в различных правовых системах и относятся к различным судебным системам, что не предполагает наличия каких-либо связей между ними, и в частности иерархического отношения. Тем не менее, на наш взгляд, между ними существует нормативное подчинение (или нормативная иерархия), которое заключается в необходимости соблюдения решений Европейского суда справедливости, которое, стоит отметить, возложено на все органы государств-членов, а не только на органы правосудия.

Констатация отсутствия иерархической институционализированной связи, характерной для отдельно взятой судебной системы, не позволяет, на наш взгляд, заключать, что отношение между данными органами, как это часто представляется в зарубежной науке европейского права²¹, является сотруди́ческим, а не иерархическим.

Помимо представителей науки европейского права Европейский суд справедливости в своей судебной практике пытается убедить нас в том, что в его отношениях с органами правосудия государств-членов отсутствует всякое отношение подчинения или иерархии. Так, например, он констатирует, что “национальным органам правосудия принадлежит право на имплементацию в своих решениях...”²² решения, данного Европейским судом справедливости по данному делу. Такое отношение Европейского суда справедливости к деятельности органов правосудия государств-членов, по словам наших зарубежных коллег, свидетельствует о взаимоотношениях на равных между ними, что, конечно же, противоречит указанному нами позитивному праву.

Сила решений Европейского суда справедливости, принятых в рамках процедуры преюдициального запроса, является принудительной,

²¹ См.: *Skouris V.* C’est en grande partie grâce aux préoccupations et aux sollicitations des juridictions nationales que s’est forgée la jurisprudence communautaire // *Europe 2007*, entretien 1.

²² CJCE, 21 avr. 1988, aff. 338/83, Pardini, Rec. CJCE 1988. P. 2041.

обязательной силой²³. Так, в соответствии со ст. 65 внутреннего регламента, касающегося процедурных вопросов и производства в Европейском суде справедливости, предусматривает, что решения Европейского суда обладают “обязательной силой”. Данное утверждение нормативного документа, регулирующего производство Европейского суда справедливости, было подтверждено и самим Европейским судом справедливости, который неоднозначно заявил, что его решения носят не консультативный, а обязательный характер²⁴. Так, Европейский суд справедливости в отношении суда, направившего преюдициальный вопрос, утверждает, “что решение, принятое по преюдициальному запросу, направлено на разрешение юридического вопроса и является обязательным для суда государства – члена ЕС в том, что касается интерпретации европейского права, данной Европейским судом справедливости”²⁵. Тем не менее, тот факт, что Европейским судом справедливости уже было принято решение по тому или иному вопросу, не мешает суду государства-члена обратиться к нему повторно с этим же вопросом²⁶. Стоит также отметить, что если дело, которое дало повод суду нижней инстанции обратиться с преюдициальным запросом, вновь рассматривается в апелляционном порядке, то апелляционный суд также обязан соблюдать решение, принятое по данному делу Европейским судом справедливости, что, тем не менее, не воспрепятствует возможности апелляционного суда вновь обратиться в Европейский суд справедливости с аналогичным запросом²⁷.

Более того, сила решений Европейского суда справедливости, принятых в рамках процедуры преюдициального запроса, направленного судом государства-члена, является абсолютной (*erga omnes*), что приводит к тому, что оно окончательно устанавливает определенную интерпретацию нормы европейского права или сферу ее действия. Таким образом, обладая эффектом *erga omnes*, т.е. применяясь даже теми судами, которые не направляли запроса в Европейский суд справедливости

в рамках рассматриваемых ими аналогичных дел, решения последнего имеют абсолютную силу²⁸. Такой подход, очевидно, объясняется необходимостью принятия единого решения относительно интерпретации или действия той или иной нормы европейского права, которое должно применяться во всех аналогичных случаях. Действительно, с одной стороны, в отсутствие данного правила Европейскому суду справедливости пришлось бы решать бесконечное количество раз схожие по фактическим и юридическим аспектам дела и интерпретировать или определять действие одних и тех же норм европейского права несчетное количество раз. С другой стороны, в отсутствие абсолютной силы решений Европейского суда справедливости, принятых им по преюдициальным запросам, можно было бы ожидать противоречий в интерпретациях европейского права, принимаемых органами правосудия различных государств-членов. Иначе говоря, инструмент преюдициального запроса, и в частности абсолютная сила решений, принятых Европейским судом справедливости, является необходимым элементом связности судебных практик органов правосудия различных государств в отношении применения ими европейского права и подтверждает первостепенную и системную роль, которую играет Европейский суд справедливости в отношении судебных систем государств – членов ЕС.

Данные размышления имели бы довольно спорный характер, например в связи с тем, что в науке (в частности, в зарубежной) существует противоположное мнение, в соответствии с которым отношения между органами правосудия государств – членов ЕС и органами правосудия ЕС являются отношениями на равных, если бы на практике не существовало прекрасного примера, подтверждающего справедливость наших мыслей. Речь идет о виде конституционного производства, сходство которого с европейским производством по преюдициальным запросам позволяет экстраполировать анализ отношений между органами правосудия общей юрисдикции и конституционным судом на отношения между органами правосудия государств – членов ЕС и органов правосудия ЕС. Действительно, аналогичность конституционного производства по запросам судов общей юрисдикции, направляющих запросы о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в

²³ См.: ст. 266 ДФЕС, касающуюся обязательной силы решений Европейского суда справедливости, ст. 280 ДФЕС, касающуюся исполнительной силы решений Европейского суда справедливости, а также возможности принудительного исполнения решений Европейского суда справедливости.

²⁴ См.: CJCE, 11 juin 1987, aff. 14/86, Pretore di Salò, Rec. CJCE 1987. P. 2545.

²⁵ CJCE, 3 févr. 1977, aff. 52/76, Benedetti, Rec. CJCE 1977. P. 163.

²⁶ См.: CJCE, 11 juin 1987, aff. 14/86, Pretore di Salò.

²⁷ См.: CJCE, ord., 18 oct. 1979, aff. 40/79, Sirena: Rec. CJCE 1979. P. 3169.

²⁸ См.: CJCE, 13 mai 1981, aff. 66/80, International Chemical Corporation, Rec. CJCE 1981, I. P. 1191.

конкретном деле²⁹, позволяет, на наш взгляд, подтвердить указанные нами выше идеи, а именно: подтвердить выводы о том, что подобный вид производства европейского права (производство по преюдициальным запросам) является инструментом прямого взаимодействия органов правосудия (органов правосудия, направляющих запрос, и органов правосудия рассматривающих его), а также инструментом выстраивания иерархических связей между взаимодействующими посредством данного производства органами правосудия.

Таким образом, мы можем поставить такое сотрудничество в сравнение с тем, которое существует между органами правосудия общей юрисдикции и конституционными судами отдельно взятого правового порядка. Как в отношении взаимодействия этих органов правосудия, так в том, что касается взаимодействия органов правосудия государств – членов ЕС с органами правосудия ЕС, их отношения организуются в отсутствие формальной иерархии посредством судопроизводственной техники, а именно: посредством рассматриваемого нами здесь преюдициального производства.

Производство по преюдициальному запросу в европейском праве и конституционное производство по запросам судов, в рамках которых конституционные суды проверяют конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, рассматриваемом судом общей юрисдикции, идентичны³⁰. Здесь и там суды общей юрисдикции, некомпетентные разрешать вопросы о соответствии актов, которые им подлежит применить в соответствующем деле, по отношению к вышестоящей, “учредительной” норме, обращаются в специально созданный для этих целей орган юстиции, приостанавливая при этом рассматриваемое ими конкретное судебное разбирательство, давшее повод для направления преюдициального запроса, до тех пор, пока не будет разрешен вопрос, который они сами не компетентны рассматривать. Применение вышестоя-

щей нормы будет возможно лишь после того, как компетентный для этого орган правосудия вынесет в ее отношении решение, после чего орган правосудия, направивший ему запрос, обязан будет закончить рассмотрение приостановленного производства, применив в нем указанную норму в том смысле, который был дан ей органом правосудия, рассмотревшим преюдициальный запрос.

В рамках обоих производств между органами правосудия четко разделены компетенции: с одной стороны, полномочие разрешать вопросы о соответствии конституции или основополагающему (учредительному) праву ЕС в том, что касается, соответственно, органов конституционной юстиции и органов правосудия ЕС, с другой – полномочие по разрешению по существу, в том, что касается органов, наделенных правом на обращение в конституционные суды и Европейский суд справедливости в рамках соответствующих (конституционных или европейских) производств по преюдициальным вопросам.

В обоих случаях процессуальная конфигурация производства идентична. Субъекты обращения в Европейский суд справедливости и конституционные суды; полномочие (или обязательство) судов общей юрисдикции (органов правосудия государства – члена ЕС) на обращение в Европейский суд справедливости и конституционные суды, а также допустимость данных обращений; приостановление производства в суде, направившем преюдициальный запрос; процедура рассмотрения дел в Европейском суде справедливости и конституционных судах; обязательство судов общей юрисдикции или органов правосудия государств – членов ЕС по соблюдению решений Европейского суда справедливости и решений конституционных судов, соответственно; другие особенности свидетельствуют об идентичности данных производств. На наш взгляд, аналогичность данных процессуальных особенностей двух производств (конституционного и европейского) свидетельствует о том, что характер и смысл взаимодействия, организованного в их рамках, между различными органами правосудия также является аналогичным.

Таким образом, Европейский суд справедливости посредством своего полномочия по рассмотрению преюдициальных запросов, направляемых органами правосудия государств – членов ЕС, “играет” по отношению к ним “роль”, аналогичную той, которую играет орган конституционного правосудия по отношению к органам общей юрисдикции в рамках отдельно взятого правового порядка. Как же мы можем охарактеризовать функцию

²⁹ См. для примера данного производства, которое существует практически в любом конституционном судопроизводстве современного европейского государства, п. 4 ст. 125 Конституции РФ.

³⁰ См. в том, что касается данного вида конституционного производства, которое существует как во французском, немецком, испанском, так и в российском конституционных судопроизводствах, например: *Benda E., Klein E. Verfassungsprozessrecht // Verl M.* 2e éd. 2001. P. 580; *Fleury R. Verfassungsprozessrecht, Luchterhand*, 6e éd., 2004, spéc. P. 41 et s., N° 160 et s.; *Schlaich K., Koriath S. Das Bundesverfassungsgericht. Stellung, Verfahren, Entscheidungen*, Verlag C.H. Beck. München, 2004. N° 86 et s.; *Pestalozza Ch. Verfassungsprozessrecht*, 3e éd., 1991, N° 38 (3).

преюдициального производства и роль, которую играет с ее помощью Европейский суд справедливости?

Во-первых, стоит отметить, что взаимодействие в рамках преюдициального производства в конституционном судопроизводстве хотя и осуществляется между органами правосудия, между которыми отсутствует иерархическая связь, характерная для отдельной ветви судебной власти, она все же организуется между органами правосудия единого правового порядка. Данный факт наводит на мысль о том, что применение такого судопроизводственного механизма взаимодействия органов правосудия, как преюдициальное производство, может быть использовано либо между органами правосудия в рамках отдельно взятого единого правового порядка, либо органами правосудия, принадлежащими различным правовым порядкам, между которыми существует определенный, довольно высокий уровень интеграции. Таким образом, организация отношений между органами правосудия посредством таких преюдициальных производств, даже в отсутствие включения взаимодействующих органов в единую судебную систему, предполагает наличие минимального уровня системности в их отношениях, которая обуславливается интеграцией правовых порядков, которым принадлежат данные органы правосудия. В качестве примера мы можем привести немецкую систему отправления правосудия, в которой классические системные, иерархические связи между органами правосудия существуют лишь в рамках отдельно взятой структуры специализированных органов правосудия (*Fachgerichte*), тогда как каждая система специализированных органов правосудия, а также конституционный суд, будучи независимыми (*selbstständig*) друг от друга, все же образуют единую систему судебной власти (*rechtsprechende Gewalt*) – такой, какой она определена ст. 92 Основного закона³¹. Иначе говоря, в науке конституционного права выделяются помимо структурированных, иерархических отношений органов правосудия отдельной судебной (под)системы также и межсистемные отношения между органами правосудия различных судебных (под)систем и отдельных органов правосудия (в частности, конституционного суда), принадлежащих единому правовому порядку. Наличие таких отношений между органами правосудия

различных правовых порядков, также возможно идентифицировать, в частности, посредством существования таких процессуальных инструментов, характерных для внутреннего судебного права, как производство по преюдициальным запросам, которое мы встретим и в европейском праве.

Во-вторых, помимо организации прямых межсистемных отношений между органами правосудия, принадлежащих различным судебным системам, преюдициальное производство выстраивает иерархические отношения между органом правосудия, направляющим преюдициальный запрос, и органом, рассматривающим его, – последний всегда играет в этих отношениях роль верховного или по крайней мере конституционного суда. Действительно, вышестоящее положение суда, рассматривающего преюдициальные запросы по отношению к органам правосудия, направляющим такие запросы, состоит в разделении компетенции между ними, а также в ее качестве. Положение “верховного суда” в данном и подобных случаях состоит в том, что он обладает аутентичной компетенцией по интерпретации в последней инстанции вышестоящих норм, которые органы правосудия, наделенные правом или обязательством направлять преюдициальные запросы, обязаны применять. Органы правосудия, наделенные правом (обязательством) направления преюдициальных запросов, как правило, также наделены компетенцией по интерпретации данных норм, но, в отличие от “верховного суда”, они лишены возможности не применять данные нормы в рассматриваемых ими делах либо признавать данные нормы недействующими. Таким образом, между данными органами выстраивается нормативная иерархия, которая предполагает подчинение деятельности по отправлению правосудия одного судебного органа (органов правосудия государств – членов ЕС) судебным решениям и практике другого органа правосудия (Европейского суда справедливости). Иначе говоря, между данными органами правосудия в отсутствие классических институциональных и процессуальных механизмов подчинения (апелляция, кассация, судебный надзор и т.п.) выстраивается иерархия, характерная для классических судебных систем. В итоге органы правосудия ЕС играют роль верховного или конституционного органа правосудия по отношению к органам правосудия государств-членов, подтверждением чему служит наличие связующего их производства по преюдициальным запросам.

³¹ См.: *Arndt A. Selbstständigkeit des Bundesverfassungsgericht // NJW, 1965. S. 807.*